

Стоило этим словам прозвучать, как сонный, безучастный взгляд Чи Ина мгновенно заледенел.

— Когда я соглашался прийти, никто не говорил, что «работа» будет сегодня.

Мужчина усмехнулся и выпустил очередное колечко дыма:

— Рано или поздно всё равно пришлось бы драться, так какая разница — сегодня или завтра? Молодой господин, люди уже здесь. Не можем же мы заставить их ждать ещё пару дней, верно?

Чи Ин смерил его холодным взглядом, таящим в себе скрытую угрозу, но заговорил обманчиво мягко:

— Но дома меня ждут.

Стоявший поодаль Шэнь Ван затаил дыхание. В груди шевельнулось смутное чувство вины — ведь он не остался дома, а увязался следом.

В первом ряду поднялся громила с обнажённым торсом и, брызжа слюной, заорал:

— Да хорош трепаться! Слышь, Чжао Тяньлэй, твоих шестёрок мы уже уложили. Если у вас не осталось нормальных бойцов, нахрена выставлять этого смазливового доходягу на убой? Решил поиздеваться над братом Хэй Ху?

Чжао Тяньлэй — тот самый мужчина в тёмных очках и чёрном костюме — даже бровью не повёл. Он лишь одарил крикуна едва заметной издевательской улыбкой:

— Он и есть наш главный козырь. — Чжао Тяньлэй небрежно указал на Чи Ина раскрытой ладонью.

Громила опешил, а затем покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Этот сопляк?! Да он же неженка, от одного щелчка копыта отбросит! Хотя... с таким личиком и телом ему вообще не здесь надо околачиваться, а...

С этими словами он бесцеремонно протянул лапищу к груди Чи Ина.

Завсегдатаи арены дружно затаили дыхание.

«Лапать молодого господина... Жить надоело?»

В то же мгновение Чи Ин перехватил его руку. Наглец даже дёрнуться не успел — раздался сухой, отчётливый хруст кости, и зал сотряс такой истошный вопль, что задрожал сам бетонный пол. Чи Ин сломал ему запястье с таким будничным видом, словно разломил пополам хрустящее куриное крылышко.

Для старожилов подобная жестокость не была в новинку, новички же просто онемели от ужаса. Подпольную арену заполнил лишь глухой, жалобный скулёрж покалеченного верзилы.

Чи Ин всё так же стоял в очках — примерный, вежливый студент. Вот только смотреть на него свысока больше никто не решался.

Шэнь Ван тоже замер на пару секунд. Он, конечно, расслышал, как Чжао Тяньлэй назвал парня «молодым господином», да и это странное звание «хозяина арены» говорило само за себя. Чи Ин явно скрывал гораздо больше, чем казалось на первый взгляд.

Судя по всему, Чжао Тяньлэй заправлял этим местом, но Чи Ин перед ним не пресмыкался. Их общение строилось на равных, хотя больше всего напоминало деловые отношения наёмника и нанимателя.

Шэнь Ван начал улавливать суть: Чи Ин был бойцом. Лучшим из лучших. На этой арене его авторитет уступал разве что самому Чжао Тяньлэю, который спонсировал бои. Неудивительно, что тогда у входа громилы так странно переглянулись, когда разглядели его лицо.

«Они же просто признали в нём своего вожака!»

Мужчина с татуировкой чёрного тигра на плече — судя по всему, тот самый Хэй Ху — вовсе не разозлился из-за покалеченного подчинённого. Напротив, он лениво зааплодировал и устался на Чи Ина с плотоядным интересом:

— А пацан-то с зубами! Не зря я сюда припёрся. Давай так: ты выходишь против меня прямо сейчас. Выиграешь или проиграешь — плевать, я заплачу тебе... тридцать тысяч.

Чи Ин, уже собиравшийся уходить, замер. Он обернулся и коротко переглянулся с Чжао Тяньлэем. После безмолвной паузы Чи Ин молча развернулся и поднялся на ринг:

— Прошу.

Шэнь Ван только мысленно выругался.

«И правда... Стоит предложить правильную сумму, и любые проблемы отпадают сами собой».

Хэй Ху снисходительно хмыкнул и язвительно бросил Чжао Тяньлэю:

— Ой-ёй, а у вашего молодого господина, оказывается, совсем нет принципов. Ради бабла даже позабыл, что его там кто-то ждёт.

Чи Ин хладнокровно окатил его ушатом ледяного презрения:

— А ради чего ещё драться, если не ради денег? Ради любви к ближнему? Или у тебя ко мне нежные чувства проснулись?

Хэй Ху поперхнулся. Справившись с замешательством, он злобно буркнул что-то под нос, пнул стул в сторону и тяжело взошёл на помост.

Хэй Ху был настоящей горой мяса: коренастый, широкоплечий, с бугристыми, уродливыми мышцами и вздутыми венами на мощных предплечьях. Всё его тело покрывали глубокие шрамы — клеймо заядлого завсегдатая подпольных арен.

Чи Ин со своим ростом под метр восемьдесят-пять рядом с этим чудовищем казался хрупким подростком. Разница в габаритах выглядела настолько пугающе, что даже те из местных, кто верил в силы своего лидера, невольно затаили дыхание от тревоги.

Хэй Ху приехал из другого города. Там он подмял под себя все залы и, не зная поражений, заскучал. Сюда, к Чжао Тяньлэю, он заявился ради одного — найти хоть кого-то, кто сможет дать ему достойный отпор.

Столкновение двух титанов подпольного мира обещало стать легендарным зрелищем, какого здесь не видели годами. Слухи привлекли толпы зевак, благодаря чему Шэнь Ван без труда затерялся среди пришлых гостей.

Чжао Тяньлэй, привыкший и не к таким зрелищам, дежурно улыбнулся:

— Договорились? Ну что ж, тогда начинайте.

На Чи Ине была лишь лёгкая куртка. Поначалу он не собирался раздеваться, но, похлопав себя по карманам, нащупал там телефон и ту самую медную пластину зеркала, связь с которой он только что оборвал. Немного подумав, он снял куртку, аккуратно свернул её и отложил в сторону. Сверху пристроил очки, прикрыв их кепкой.

Брезгуя удушливой вонью пота, царившей в зале, защитную маску он снимать не стал.

Как только оба бойца приготовились, пронзительно свистнул арбитр и тут же отпрыгнул подальше назад — в подобных боях под раздачу лучше не попадать.

Здесь не было правил спортивных ассоциаций. Никаких ограничений, никакого «до первого

касания». Дрались до тех пор, пока один из соперников не терял способность подняться. В этой жестокой мясорубке переломы считались пустяками, а смерть на ринге никого бы не удивила. Ступая на этот грязный брезент, каждый понимал: его жизнь отныне висит на волоске.

Противники обошлись без приветствий. Хэй Ху с ходу рванулся вперёд, пытаясь мёртвой хваткой вцепиться в шею Чи Ина. Тот уклонился неуловимым движением, перехватил мощную руку великана и нанёс сокрушительный удар правой прямо в солнечное сплетение. Рука, привыкшая держать лишь ручку и книги, сейчас была со смертоносной, профессиональной точностью.

Но Хэй Ху среагировал мгновенно: вывернулся из захвата и, пользуясь преимуществом в весе, обрушил на Чи Ина град свирепых ударов, заставив того уйти в глухую оборону.

Гигант оправдывал свою репутацию — дрался грязно, быстро и невероятно мощно. Казалось, один чистый удар этой кувалды отправит Чи Ина в глубокий нокаут. Противостоять такому напору было непросто, однако Чи Ин успевал просчитывать каждое движение врага. Не умея он справляться с подобным натиском, грош цена была бы его авторитету «хозяина арены».

Схватка продолжалась уже около минуты. Поначалу затихшие трибуны взорвались одобрительным гулом — толпа жаждала крови и зрелищ.

Чи Ин делал ставку на скорость: двигался молниеносно, атаковал резко, и в каждом его выпаде чувствовалась скрытая, тугая мощь. Хэй Ху, не собиравшийся недооценивать мальчишку с самого начала, теперь стал вдвойне осторожен.

После серии яростных разменов стало ясно — силы противников практически равны. И всё же, глядя на разницу в габаритах, большинство зрителей ставило на гиганта. Ставки на победу Хэй Ху превышали сумму, заряженную на Чи Ина, почти вдвое.

Шэнь Ван наблюдал за происходящим из толпы, стиснув в кармане медную пластину. Эта манера боя была ему до боли знакома: дикая, яростная грызня не на жизнь, а на смерть. Даже дилетанту было ясно, что бой затягивается. Ни один не уступал другому ни на пядь, и теперь всё решала лишь выносливость и крепость нервов.

Но даже Шэнь Ван недооценил, насколько подлыми могут быть здешние нравы.

В момент, когда Чи Ин уклонялся от очередного замаха, в кулаке Хэй Ху что-то тускло блеснуло. Гигант неуловимым движением полоснул противника по животу. Чи Ин на секунду замер. На его белоснежной рубашке мгновенно расплылось багровое пятно, стремительно увеличиваясь в размерах.

Этой заминки Хэй Ху хватило. Пользуясь моментом, он с силой впечатал локоть в грудь юноши. К счастью, удар пришёлся вскользь и не проломил грудную клетку, но Чи Ин глухо застонал и рухнул в угол ринга. Падая, он подвернул не до конца зажившую лодыжку и остался лежать, не

в силах подняться.

Зал ошарашенно притих.

«Ублюдок спрятал в руке лезвие?!»

— Это ещё что за фокусы? — ледяным тоном спросил Чжао Тяньлэй, от его былой снисходительности не осталось и следа. — Мы договаривались о честном бое, а ты пустил в ход оружие?

— Да ладно тебе, разве перед выходом на ринг кто-то говорил, что драться можно только кулаками? — Хэй Ху вытер пот со лба и небрежно швырнул окровавленное лезвие на брезент. — У нас на родине таких условностей нет. Надо было сразу предупреждать, если вы тут такие нежные.

И возразить на эту наглую ложь было нечего.

Те, кто ставил на Хэй Ху, теперь сидели с такими лицами, будто дерьма наглотались. Победа, добытая столь подлым путём, вызывала лишь отвращение, а выигранные деньги жгли руки. И всё же результат оставался результатом: завтра все будут говорить лишь о том, что Хэй Ху одолел самого Чи Ина.

Почувствовав, как по животу течёт что-то тёплое и липкое, Чи Ин опустил взгляд. Рубашка пропиталась кровью. Повезло, что лезвие оказалось крошечным и распороло кожу не слишком глубоко, иначе из него бы просто выпустили кишки. Он не ожидал подобной низости. Долгие мирные дни притупили его бдительность, и расплата за секундную слабость не заставила себя ждать.

Преодолевая резкую боль в боку и ноге, он медленно поднялся, цепляясь за канаты. Одной рукой он зажал сочащуюся кровью рану, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь смерил Хэй Ху презрительным взглядом:

— Твоя взяла. Гони деньги.

Хэй Ху хрипло расхохотался и, внезапно проявив честность, тут же перевёл Чжао Тяньлэю обещанную сумму. Тот, удержав комиссию, перекинул долю на счёт Чи Ина.

— Деньжата у тебя на счету, молодой господин, — ухмыльнулся Хэй Ху. — Но победа всё-таки за мной.

Хэй Ху сплюнул на пол кровавую слюну и уже собрался спуститься с ринга, как вдруг перед ним бесшумной тенью вырós силуэт, словно упавший с неба.

Хэй Ху не успел даже моргнуть. Прежде чем он осознал, что происходит, его правую руку перехватили, и раздался жуткий хруст — незнакомец одним движением сломал ему все пять пальцев. Не давая противнику опомниться, нападающий нанёс мощнейший удар в лицо. Послышался треск ломающегося хряща, и брызги крови веером разлетелись по брезенту.

Незнакомец мёртвой хваткой вцепился в плечо гиганта, рванул на себя и с силой впечатал кулак ему в висок. Судья даже не успел среагировать. В глазах Хэй Ху потемнело, сознание поплыло, а в ушах зазвучал непрерывный, оглушительный звон. Потеряв равновесие, верзила мешком рухнул на колени.

Нападающий подобрал валявшийся на полу окровавленный нож и прижал его к горлу побеждённого. Хэй Ху сковал леденящий ужас. Над ним раздался тихий, вкрадчивый шёпот, от которого у него кровь застыла в жилах — словно сам владыка преисподней заговорил с ним у входа в чистилище:

— Тварь... Как у тебя только рука на него поднялась?

Рефери наконец опомнился и бросился вперёд, толпа у ринга тоже зашумела, но Шэнь Ван лишь хищно оскалится и слегка надавил на лезвие. По шее Хэй Ху побежала тонкая струйка крови:

— Что такое? — процедил Шэнь Ван. — Вы же сами сказали, что здесь нет правил. Никто не говорил, что драться можно только один на один. Или вы решили на ходу переобуться?

— Да ты... — выдавил судья.

Шэнь Ван слегка наклонил голову, глядя на него с нескрываемым отвращением:

— Пошли на попятную? Что, страшно стало? Сразу видно — шавки из одной подворотни.

Тут его взгляд упал на багровую лужу у канатов. Сердце болезненно сжалось, и ярость в его глазах вспыхнула с новой, пугающей силой.

При мысли о том, что эта мразь ранила Чи Ина, перед глазами Шэнь Вана всё поплыло от гнева. Он резко опустил руку и с хрустом вогнал лезвие глубоко в грудь поверженного гиганта. Полуобморочный Хэй Ху едва ли почувствовал острую боль, но тело его конвульсивно дёрнулось, совершая жалкую попытку вырваться.

Когда лезвие полностью скрылось в чужой плоти, Шэнь Ван брезгливо отшвырнул бесчувственное тело ногой. Его лицо всё ещё дышало первобытной свирепостью, а с окровавленных пальцев на брезент тяжело капали тёмные капли.

В зале повисла мёртвая тишина. Никто не смел даже шелохнуться. Вонь пота, смешанная с

тяжёлым запахом свежей крови, немного привела Шэнь Вана в чувство. Он брезгливо вытер ладони о штаны и обернулся к Чи Ину, который без сил прислонился к канатам.

Тот крепко сжимал рану на животе, сквозь его бледные пальцы продолжала сочиться кровь. Лоб Чи Ина покрылся испариной, футболка на спине взмокла. Он из последних сил цеплялся за вертикальное положение, но держать равновесие ему становилось всё труднее.

Заметив приближающегося Шэнь Вана, Чи Ин попытался сделать шаг, но травмированная лодыжка подвела его. Ноги подкосились, и он начал заваливаться вбок. Шэнь Ван в мгновение ока оказался рядом, подхватил его за плечи и бережно прижал к себе, заставляя опереться на своё плечо:

— Сильно болит? — тихо, с непривычной нежностью спросил Шэнь Ван.

Его голос никогда ещё не звучал так мягко.

Чи Ин поморщился:

— Терпимо... Но воняет здесь просто невыносимо. С души воротит.

— Потерпи, сейчас я выведу тебя отсюда.

Чи Ин сквозь полуприкрытые веки наблюдал, как Шэнь Ван чем-то шуршит в карманах. Кровь на животе никак не останавливалась, и Чи Ин вяло подумал, что неплохо бы разорвать подол рубахи и сделать давящую повязку. За долгие годы он привык справляться с ранениями в одиночку.

Но прежде чем он успел пошевелиться, перед самым его лицом появилась бледная, длиннопалая ладонь Шэнь Вана. Она была наспех обтёрта от чужой крови, а между пальцами было зажато кое-что неожиданное:

— Держи. Она сладкая, перебьёт эту вонь.

Шэнь Ван испачканными в крови руками бережно развернул для него конфету.